

Маслова Елена Николаевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания по
уголовному делу**

Аннотация. В статье проведен анализ взаимосвязи объективной истины и пределов доказывания по уголовному делу.

Ключевые слова: объективная истина, доказывание по уголовному делу, презюмированный характер, судебное производство.

Наибольшее распространение в научной среде получили концепции объективной (материальной, фактической) истины и формальной (конвенциональной, юридической) истины. Требование получения объективно истинного знания вытекает из применения принципа материализма к познавательному процессу в сфере права. Фактически данная категория является больше философской, чем юридической. Однако, распространив ее на уголовный процесс, можно сделать вывод о том, что установить истину означает познать все обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу (т.е. предмет доказывания), именно так, как они имели место в реальности.

При комплексном анализе УПК РФ можно сделать вывод о том, что объективная истина по-прежнему играет большую роль в уголовном судопроизводстве. Например, ст. 389.16 УПК РФ в качестве одного из оснований отмены приговора называет несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, что, по сути, является необоснованностью приговора. Иными словами, обоснованным приговор будет только в том случае, когда он соответствует

фактическим обстоятельствам дела, то есть в его основу положена объективная истина.

Если приравнивать обоснованность приговора к его истинности, то можно сделать вывод о том, что истинный приговор не может быть вынесен без правильного определения пределов доказывания. Каждый значимый для уголовного дела факт, положенный в основу приговора, должен быть подтвержден определенной совокупностью доказательственной информации. Соответственно, если пределы доказывания определены неверно, велика вероятность того, что выводы субъектов доказывания по уголовному делу не будут обоснованы, а, следовательно, говорить о достижении истины здесь было бы некорректно.

Однако концепция, в соответствии с которой целью доказательственной деятельности в уголовном процессе является достижение объективной истины, имеет и определенные недостатки.

Во-первых, исходя из представления об объективности как исходной точке познания, все доказательства и факты дела должны быть объективны. Оценка же этих фактов производится лицами, обладающими собственным внутренним мировоззрением, которое вносит элемент субъективности в их выводы. Так, Н.А. Колоколов полагает, что объективная истина всегда субъективна вследствие того, что ее объективность определяют «простые смертные», которые зачастую лгут [2, с. 5]. А.В. Гриненко возражает против объективности истины самой по себе, потому что она является продуктом умственной деятельности, а отражение предмета не может быть объективным взамен самого предмета [1, с. 242]. Поэтому полная объективность в оценке доказательства и фактов дела в философском смысле представляется трудно достижимой.

Во-вторых, объективная истина с точки зрения гносеологии предполагает, что доказательственная база по каждому уголовному делу должна удовлетворять критерию наибольшей полноты, чтобы обеспеченная доказательствами истина по делу приняла характер объективного факта,

полностью исключая вероятность ошибки. Каким бы образцовым ни было расследование, какой бы богатый доказательственный материал ни был собран, всегда есть информация, которая потенциально могла бы повлиять на квалификацию преступления, установление вины и ее формы или на наличие состава преступления вообще, сокрытая от субъектов доказывания.

Не способствует установлению объективной истины и необоснованное закрепление прав и обязанностей следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в гл. 6 УПК РФ как стороны обвинения. Это дает повод некоторым ученым утверждать, что УПК РФ в действующей редакции освобождает должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование от обязанности всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела. Однако такой подход представляется некорректным. Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. В то же время прокурор вправе в порядке и по основаниям, установленным УПК РФ, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения (ч. 4 ст. 37 УПК РФ). Отсюда можно сделать вывод о том, что прокурор, поддерживая обвинение в ходе судебного разбирательства, тем не менее, представляет публичный интерес, и его деятельность также должна быть направлена на полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела.

Кроме того, в случае если в ходе производства по уголовному делу будет установлено, что подсудимый невиновен в совершении преступления, дальнейшее поддержание обвинения будет противоречить принципам уголовного судопроизводства и соответственно являться общественно вредной деятельностью. В свете вышесказанного, вполне обоснованной выглядит точка зрения А.Б. Чичканова, согласно которой обвинитель обязан не только преследовать виновного, но и учитывать при этом все смягчающие обстоятельства [5, с. 75].

Тот факт, что следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель указаны как участники уголовного процесса со стороны обвинения, вовсе не означает, что они не обязаны исследовать обстоятельства, оправдывающие или иным образом улучшающие положение подозреваемого или обвиняемого. Тем самым были бы необоснованно уменьшены пределы доказывания на стадии предварительного расследования.

Учитывая, что именно следователь и дознаватель имеют наибольшие полномочия по отысканию и приобщению к материалам дела доказательств, обвинительный уклон их деятельности приведет к формализму предварительного расследования (собираются только изобличающие доказательства, а оправдательные в материалах дела не находят своего отражения), что гарантировано нарушает права и свободы подозреваемого или обвиняемого и может привести к их несправедливому осуждению. Очевидно, что в данной ситуации ни о какой объективной истине по уголовному делу не может быть и речи.

В отсутствие объективной истины уголовный процесс приобретает презюмированный характер. Г.А. Печников проводит следующую параллель: «В уголовном судопроизводстве без объективной истины требование ч. 2 ст. 6 УПК РФ «уголовно преследовать виновных» приобретает юридически и фактически иной смысл, а именно: тот, кого уголовно преследуют, тот и есть виновный [3, с. 106]. В системе «юридической истины» «уголовно преследовать» и «презюмировать виновность подозреваемого, обвиняемого» – понятия однопорядковые».

© В российской науке уголовно-процессуального права никогда ранее законодательно не закреплялся за следователем, дознавателем и прокурором статус участников со стороны обвинения. М.С. Строгович отмечал, что в деятельности следователя сочетаются все три основные процессуальные функции [4, с. 28]. По его мнению, функции обвинения и защиты могут быть выделены в действиях следователя лишь с момента предъявления обвинения.

Следует согласиться с данным утверждением, поскольку, если исходить от обратного, то следователь и дознаватель, как участники со стороны обвинения, должны все усилия прикладывать к доказыванию вины подозреваемого или обвиняемого, так же как защитник обязан всеми силами доказывать невиновность своего подзащитного. Однако у защитника для выполнения своих функций нет процессуальных средств, имеющихся у следователя и дознавателя, поэтому в случае, если субъект, осуществляющий предварительное расследование, будет собирать только обвинительные доказательства, такие основополагающие принципы уголовного судопроизводства, как соблюдение законности при производстве по уголовному делу, презумпция невиновности и свобода оценки доказательств будут нарушены.

Так, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель должны быть исключены из состава участников уголовного процесса, представляющих сторону обвинения, и включены в отдельную главу УПК РФ, которую можно было бы назвать, к примеру, «Лица и органы, осуществляющие предварительное расследование». Соответственно указанные участники уголовного процесса должны осуществлять функцию предварительного расследования, но не обвинения.

В отличие от УПК РСФСР, где ст. 20 закрепляла обязанность суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства, из нынешней редакции УПК РФ прямо и недвусмысленно не следует обязанность лиц, проводящих предварительное расследование, собирать оправдательные доказательства.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что объективная истина играет большую роль в защите прав и свобод человека и гражданина в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела по существу.

В то же время пределы доказывания являются одним из основных элементов достижения истины, без правильного установления которых о вынесении справедливого итогового процессуального решения вряд ли возможно говорить.

Литература

1. Гриненко А.В. Соотношение следственной и судебной власти на стадии возбуждения уголовного дела / Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 3 / Под ред. А.И. Бастрыкин. М.: Академия Следственного комитета РФ, 2014.

2. Колоколов Н.А. Срок предварительного расследования содержания под стражей: критерий разумности // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4.

3. Печников Г.А. О различном значении результатов оперативно-разыскной деятельности для объективно-истинного и состязательного типов уголовного процесса / Оперативно-разыскное право: сборник научных статей / Отв. ред.: Н.В. Павличенко. Волгоград: ВА МВД России, 2013.

4. Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде / Публичное и частное право. № II (X). М.: МПСИ, 2011.

5. Чичканов А.Б. Функции прокурора и принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 6